
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ПАТРИОТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

А.Б. Нурекеева, И.Б. Кудинова, С.А. Гаврилушкин

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке студентов. Ранее проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме патриотизма показал, что данный феномен интерпретируется неоднозначно. В большинстве работ патриотизм характеризуется как эмоциональное чувство, любовь к родине. Что же касается патриотичности, то данный термин часто используется как синоним патриотизма. Нам представляется, что трактовка этих понятий должна включать разное содержание: патриотизм — явление, процесс, а патриотичность — качество личности (комплексное психологическое образование, детерминированное социально-психологическими характеристиками, обеспечивающими интенсивность стремлений и готовность личности к реализации определенным способом патриотических отношений к окружающему миру и самому себе). Отталкиваясь от данного определения, мы считаем вслед за С.И. Кудиновым и А.В. Потемкиным, что наиболее адекватно данное качество может быть исследовано в рамках диспозиционной концепции А.И. Крупнова, а его типология — на основе предложенной И.А. Новиковой модели. Исходя из вышесказанного, результаты, полученные по методике «Патриограмма» С.И. Кудинова, А.В. Потемкина, были подвергнуты кластерному анализу. В результате проведения кластерного анализа было выделено три кластера с четкой дифференциацией признаков. Полученные данные доказывают дифференцированность проявления патриотичности личности в студенческом возрасте.

Ключевые слова: личность, студенты, патриотичность, «Патриограмма», кластер, системно-функциональный подход

Исследование проводилось на базе высших учебных заведений Москвы и Самарской области. Результаты эмпирического исследования были подвергнуты количественному и качественному анализу. На первом этапе анализировались эссе на тему «Мой патриотизм выражается в том, что...». Содержательный анализ текстов позволил разделить испытуемых условно на три группы по интенсивности проявления данного феномена. В основу разделения испытуемых по группам была положена схема, включающая когнитивный, конативный и эмоциональный

факторы. Каждый фактор включал две биполярные переменные. Так, когнитивный фактор оценивал степень сформированности представлений о патриотизме, осмысленность и осведомленность. Конативный фактор включал активность и пассивность, проявляющуюся в патриотическом поведении, поступках. Данный фактор оценивал интенсивность участия испытуемого во всевозможных патриотических акциях. Эмоциональный фактор оценивался по эмоционально окрашенному отношению к проявлению патриотизма. За основу брались положительные и отрицательные эмоции в контексте проявления патриотизма.

На втором этапе были обработаны данные, полученные с помощью «Патриограммы». Опираясь на работы С.И. Кудинова, И.А. Куренкова, И.А. Новиковой и О.А. Казанцевой, в основу анализа мы положили выраженность переменных и их доминирование в целостной структуре изучаемого феномена, а также соотношение показателей со средним значением.

В качестве основы для выделения патриотической направленности использовались положения целостно-функционального подхода о наличии гармонических и агармонических переменных во всех компонентах патриотизма: установочно-целевом, динамическом, эмоциональном, регуляторном, мотивационном, когнитивном и рефлексивно-оценочном. Доминирование в большинстве компонентов гармонических или агармонических переменных может определять тот или иной тип проявления патриотической направленности.

Данное теоретическое предположение было проверено с помощью кластерного анализа. Использовался частный вид кластерного анализа — метод средних К. После кластеризации с определением трех групп были получены показатели, подтверждающие правомерность такого деления. Исходная выборка, состоящая из 147 человек, была распределена практически на равномерные по численности группы. В первый кластер вошли 43 испытуемых (29,2% первоначальной выборки), во второй — 49 (33,4%), в третий — 55 (37,4%). Фактором, свидетельствующим о гомогенности и, следовательно, специфиности каждого из кластеров, являлись результаты сравнения дисперсий.

Сравнение средних показателей внутри каждого из компонентов проведено с использованием *t*-критерия Стьюдента.

В первом кластере обнаружено значимое различие в пяти факторах: личностно значимые цели доминируют над социально значимыми ($p > 0,05$), динамическая эргичность проявляется интенсивнее, чем аэргичность ($p > 0,01$), эгоцентрические мотивы чаще побуждают к проявлению патриотизма, чем социоцентрические ($p > 0,001$), когнитивная осмысленность доминирует над осведомленностью ($p > 0,001$). В рефлексивно-оценочном факторе субъектно-личностная продуктивность более выражена, чем предметно-коммуникативная ($p < 0,05$).

Во втором кластере динамическая аэргичность превосходит эргичность ($p > 0,05$), стеничность доминирует над астеничностью ($p > 0,01$), экстернальность над интернальностью ($p > 0,05$), в рефлексивно-оценочном предметно-коммуникативная продуктивность выражена интенсивнее, чем субъектно-личностная ($p > 0,001$). В когнитивном, мотивационном и ценностно-целевом факторах значимых различий не обнаружено.

И наконец, в третьем кластере различия в интенсивности проявления переменных обнаружены по следующим факторам: в ценностно-целевом — социально значимые цели, ценности к проявлению патриотизма доминируют над личностно значимыми ($p > 0,05$), динамическая эргичность доминирует над аэргичностью ($p > 0,05$), стеничность над астеничностью ($p > 0,001$), интернальность саморегуляции над экстернальностью ($p > 0,01$), в мотивационном факторе социоцентристические мотивы более выражены, чем эгоцентристические ($p > 0,05$), когнитивная осмысленность превосходит осведомленность ($p > 0,01$); в рефлексивно-оценочном факторе между предметно-коммуникативной и субъектно-личностной переменными различий не выявлено. Отмеченная специфичность выраженности переменных в каждом факторе позволила установить кластерную модель направленности патриотизма, обозначив основные виды по доминированию признаков.

Первый кластер представлен доминированием переменных, указывающих на важность проявления данного качества для субъекта, его положения в обществе, продвижения в карьере, завоевание популярности, значимости и т.д., что позволило назвать данный вид направленности как *субъектно-значимый*. Испытуемые с данным видом направленности патриотизма во главу угла ставят при проявлении этого качества свои сугубо личные интересы. В данном случае можно говорить о том, что патриотизм такой личности скорее имеет некоторые намерения нежели, собственно проявления. Эти испытуемые склонны больше размышлять в обществе на тему патриотизма, чем сделать что-то конкретное для своей организации, города, страны. У этих студентов в иерархической структуре патриотичности были выделены наиболее высокие показатели по следующим характеристикам: личностно значимые цели, эргичность, эгоцентричность, интернальность и субъектно-личностная продуктивность. Среднее значение эргичности у студентов этой группы значительно превышает показатель аэргичности, что характеризует большую силу, устойчивость, постоянство проявлений патриотического поведения. Однако интенсивность проявления данного свойства не имеет постоянной основы. Согласно анкетным данным эти респонденты склонны проявлять патриотическое поведение в том случае, когда у них имеются ясные представления о результативности такого поведения. Они готовы быть патриотичными гражданами, но только тогда, когда это им выгодно, если это позволяет им хоть как-то улучшить свое положение, добиться признания и уважения, обрести авторитет среди других людей и т.д. На это указывают и их ярко выраженные личностно значимые цели проявления данного качества. Этот показатель определяет установочные цели к проявлению патриотизма. Согласно полученным результатам пусковым механизмом к проявлению этого качества у данных респондентов выступает стремление повысить свой социальный статус, добиться общественного признания, развить у себя лидерские качества, заслужить авторитет и т.д. Можно сказать, что изначально установки на проявление патриотизма базируются на узколичностной доминанте. В подтверждение данного факта говорит высокий уровень эгоцентристической мотивации к проявлению патриотизма, что свидетельствует в пользу того, что их побудительной силой является личностная заинтересованность в результативности проявленной патриотичности.

Об этом, кстати, свидетельствуют и высокие показатели субъектно-личностной продуктивности. При этом их отличает высокий контроль саморегуляции патриотического поведения. Опираясь на вышеизложенные факты, можно констатировать, что патриотизм для данной категории испытуемых не является значимым свойством. Они не испытывают глубоко осознанной потребности к его проявлению. Скорее всего, патриотизм для них как модное течение в настоящее время является неким инструментом, средством для их комфортной социализации.

Иными словами, для этих респондентов многие государственные и общенародные ценности не являются важными и значимыми. Они не считают необходимым отстаивать их доступными способами и средствами, переживать за них и т.д. В своих высказываниях они демонстрировали диапазон мнений от равнодушного отношения к судьбе своей малой и большой родины, до полного отторжения и неприятия своей страны. Так, наиболее радикально настроенные отмечали: «Я ненавижу эту страну и все, что с ней связано...», «Здесь все продажно и коррумпировано...», «В стране нет истиной свободы, а есть власть узкой группы людей и деньги» и т.д. Подобные высказывания очень далеки от истинного проявления патриотизма. Скорее всего, в данных высказываниях просматривается антипатриотичность. Однако молодые люди, подверженные влиянию социальных сетей, общественным протестам и т.д., видят ситуацию именно так.

Второй кластер вобрал в себя переменные без четко оформленной дифференциации. Сюда входят в качестве доминирующих как гармонические переменные, стеничность и предметно-коммуникативная рефлексивность, так и агармонические — экстернальность и аэргичность. Скорее всего, подобный набор признаков указывает на бессистемность, эпизодичность проявления данного качества и отсутствие какой-либо направленности, что позволило назвать данный вид *недифференцированным*.

Особенности проявления недифференцированной патриотической направленности у студентов определяют прежде всего низкие показатели в иерархической структуре патриограммы практически по всем переменным за исключением экстернальности. Наиболее высокие значения, выделяемые на этом фоне, следующие: экстернальность, осведомленность, астеничность, субъектно-личностные трудности. Однако эти показатели соответствуют среднему и ниже среднего уровню выраженности. Перечисленные показатели свидетельствуют о том, что для представителей этого вида направленности в реализации своего патриотического отношения к действительности целевые установки к проявлению являются слабо выраженным. У них отсутствуют постоянные цели к проявлению этого качества. Патриотизм как ценостная характеристика не является для них актуальным. Редкие проявления этого качества обусловлены сложившимися обстоятельствами, когда респонденты попадают под влияние других людей и вынуждены на время быть патриотичными, как другие. О данном факте отчетливо свидетельствует выраженный экстернальный локус контроля. Эти респонденты даже при эпизодическом проявлении патриотизма зависимы от внешних обстоятельств и других людей. Иначе говоря, они проявляют подобное качество только в крайних обстоятельствах, когда к этому инициируют другие или ситуация оказывается вынужденной. Если им приходится проявлять это качество, то чаще

всего они переживают астенические эмоции: спад настроения, апатия, разочарование и т.д., т.е. все то, что не способствует оптимальному проявлению патриотизма. Анализ полученных данных эссе показывает, что эти респонденты не видят глубокого смысла в проявлении патриотизма. Видимо, поэтому они имеют плохие представления о данном качестве, его основных признаках и способах проявления. При этом они затрудняются дать даже определение патриотизма. Об этом, кстати, свидетельствуют показатели осведомленности. Для них чаще всего патриотизм выступает как служение отечеству, в то же время они считают, что не имеют возможности проявлять данное качество повсеместно. Отсюда однотипность и ограниченность приемов и способов проявления этого качества, схематичность патриотического поведения и поступков. Это могут быть переживания за любимую футбольную команду или ксенофобские высказывания в близком кругу. Очень слабыми побудителями проявления патриотизма выступают как эгоцентрические, так и социоцентрические мотивы. Респонденты не могут содержательно дифференцировать эгоцентрическую либо социоцентрическую мотивацию к проявлению патриотического поведения. По их мнению, они готовы провести время на какой-либо демонстрации либо митинге, посвященном патриотической теме, если их позовут друзья. Однако самостоятельно принимать активное участие в подобных мероприятиях они не готовы. Они также не разделяют мнение, что нужно покупать товары отечественного производства, чтобы поддерживать отечественного производителя. Главное для них — купить качественную продукцию, а только импортная продукция, как считают респонденты, может быть хорошего качества. Забота об отечественном производителе, на их взгляд, — это прерогатива правительства. Более того, 25% из этой группы респондентов считают, что открытое проявление патриотизма приводит к межэтнической напряженности. Около 10% этой выборки полагают, что патриотизм и ксенофобия примерно одно и то же. По всей видимости, если они и проявляют это качество, то бесцельно, не понимая смысла происходящего, не дифференцируя причины и следствия происходящего. Несмотря на то, что патриотизм не имеет большого значения для этих респондентов, они все же полагают, что проявление этого качества в отдельных случаях может повлиять на повышение их самооценки и получение признания среди окружающих. Чаще всего это может происходить при их активности в массовых мероприятиях.

В третьем кластере прослеживается четкая дифференциация гармонических и агармонических признаков. В шести факторах доминируют позитивные характеристики. Более того, выделяются социально значимые цели, ценности и социоцентрическая мотивация проявления патриотизма. Все это убедительно свидетельствует о *социально-ценностной* направленности проявления данного качества.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при реализации патриотического отношения к действительности респонденты третьей группы в наибольшей степени инициированы сформированными социально значимыми ценностными целями и установками. У этих респондентов приоритет социально значимых ценностей выражен на высоком уровне. Это обстоятельство говорит о том, что у респондентов данной группы хорошо сформированы патриотические

ценности, они имеют устоявшиеся убеждения, мировоззренческие взгляды, что активизирует их патриотическое поведение.

В совокупности с высоким уровнем осознанности это говорит о том, что испытуемые не только очень хорошо знают все стороны данного качества, его существенные признаки, способы и приемы его проявления, но и готовы в любых ситуациях и обстоятельствах проявлять данное свойство. В своих эссе эти респонденты отмечают, что патриотизм — это одно из важных качеств личности. На их взгляд, каждый человек, являющийся гражданином своей страны, должен быть патриотом. Они также считают, что патриотизм позволяет не только развиваться лично, но и способствует развитию страны в целом, экономики, промышленности и т.д. Более того, в отличие от группы с недифференцированной направленностью эти респонденты уверены в том, что истинный патриотизм не разрушает, а наоборот, укрепляет межкультурные и межнациональные отношения, формируя толерантность, поскольку патриотизм — это не демонстрация превосходства, а соучастие в развитии своей культуры, спорта, экономики, промышленности и т.д. Взаимодействие с представителями других стран, культур и т.д. только обогащает и личность и государство. У данных респондентов отмечена достаточно интересная особенность: они считают, что российские граждане часто незаслуженно ругают все свое — спорт, культуру, политиков и т.д., многое заимствуют из-за рубежа: молодежную субкультуру, музыку, моду и т.п. Это, по их мнению, не способствует воспитанию и формированию патриотизма у молодого поколения. Более того, они убеждены, что патриотизм проявляется не на площадях, а в повседневных делах. Достаточно проявлять заботу о близких и помогать незнакомым, думать и делать все зависящее от каждого человека для сохранении экологии, своей культуры и материально поддерживать свое производство, спорт и т.д.

Таким образом, отличительной особенностью социально-ценностной направленности патриотизма личности выступает глубокая осознанность морально-мировоззренческой составляющей этого качества, выраженная социально-нравственная детерминация его проявления, развитая эмоционально-волевая регуляция патриотического поведения, значительная инструментальная инициация и широкая сфера реализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Казанцева О.А. Индивидуально-типические особенности ответственности личности студентов: дисс. ... канд. психол. наук. Новосибирск: НГПУ, 2008. 160 с.
- [2] Казаренков В.И., Казаренкова Т.Б. Формирование у будущих специалистов готовности к межкультурному взаимодействию // Российский научный журнал. 2015. № 1 (44). С. 108—113.
- [3] Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ проявления патриотичности личности у студентов // Вестник РУДН. Серия: «Психология и педагогика». 2013. № 2. С. 5—14.
- [4] Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б., Гаврилушкин С.А. Выделение типологических особенностей проявления патриотичности личности // Акмеология. 2013. № 5. С. 89—95.
- [5] Крупнов А.И. Системная структура образования и свойств личности // Психологопедагогический поиск. 2008. № 7. С. 124—127.

- [6] Новикова И.А. Типологические исследования свойств личности на основе системно-функционального подхода // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография / Научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. М.: РУДН, 2014. С. 122—149.

CLUSTER MODEL OF PATRIOTICITY IN STUDENTS

A.B. Nurekeeva, I.B. Kudinova, S.A. Gavrilushkin

Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

The article discusses the results of an empirical research carried out on a sample of students. Previously, the analysis of domestic and international research on patriotism showed that this phenomenon is interpreted ambiguously. In most of the works patriotism is characterized as an emotional feeling of love for the motherland. As for patrioticity, the term is identical to patriotism. We believe that the interpretation of these concepts should include different content. Patriotism may be considered as a phenomenon, process, and patrioticity as the quality of the individual, as a complex psychological formation, determined by socio-psychological characteristics, providing the intensity of aspirations and readiness of an individual for the implementation of a certain way of patriotic attitude towards the world and self. Based on this definition, following S.I. Kudinov and A.V. Potemkin we believe that most adequately this quality can be examined in the framework of the dispositional concept by A.I. Krupnov and the typology is allocated on the basis of the model proposed by I.A. Novikova. Based on the above, the results obtained with the help of the "Patriogramma" method by S.I. Kudinov, A.V. Potemkin were subjected to cluster analysis. As a result of the cluster analysis there were allocated three clusters with clear signs of differentiation. The findings demonstrate the differentiation of personality patrioticity manifestations at the students' age.

Key words: personality, students, patriotism, "Patriogramma", cluster, the system-functional approach

REFERENCES

- [1] Kazantseva O.A. *Individualno-tipicheskiye osobennosti otvetstvennosti lichnosti studentov*. [Individually-typical features of personal responsibility of students.] diss. ... cand. psychol. ыciences. Novosibirsk: NSPU, 2008. 160 p.
- [2] Kazarenkov V.I., Kazarenkova T.B. Formirovaniye u buduschikh spetsialistov gotovnosti k mezhkulturnomu vzaimodeystviyu [Formation of future specialists' readiness for intercultural interaction]. *Rossiyskyi Nauchnyi Zhurnal* [Russian scientific journal], 2015, no 1 (44), pp. 108—113.
- [3] Kudinov S.I., Kudinov S.S. Psihologicheskiy analiz proyavleniya patriotichnosti lichnosti u studentov [Psychological analysis of the individual manifestations of patrioticity in students]. *Vestnik RUDN. Serija: Psichologija i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 2013, no № 2, pp. 5—14.

- [4] Kudinov S.I., Kudinov S.S., Kudiniva I.B., Gavrilushkin S.A. Vydeleny typologicheskikh osobennostey proyavleniya patriotichnosti lichnosti [Allocation of typological characteristics of manifestations personality patrioticity]. *Akmeologiya [Akmeology]*, 2013, no S 1, pp. 89—96.
- [5] Krupnov A.I. Sistemnaya struktura obrazovaniya i svoystv lichnosti [System structure of personality formations and properties]. *Psichologo-pedagogicheskiy poisk [Psychological and pedagogical searching]*, 2008, no 7, pp. 124—127.
- [6] Novikova I.A. Tipologicheskiye issledovaniya svoystv lichnosti na osnove sistemno-funktionalnogo podkhoda [Typological studies of the personality properties on the basis of system-functional approach]. *Sistemnye issledovaniya svoystv lichnosti: k 30-letiyu nauchnoi shkoly A.I. Krupnova v RUDN: kollektivnaya monografiya* [System Research on Personality Traits: On the 30 years of A.I. Krupnov' Scientific School of Personality System Research at the PFUR: multi-author monograph]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2014, pp. 122—149.